К ИСТОРИИ ОДНОГО ПОРТРЕТА

С.Е. Шемякина

Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
30 ноября 2018 г.

Дата принятия к печати
12 марта 2019 г.

Дата онлайн-размещения
4 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Б.Т. Бычков; Иркутский
областной художественный
музей им. В.П. Сукачева;
декоративно-прикладное
искусство

Аннотация

В сентябре 2018 г. в Иркутском областном художественном музее открылась выставка, посвященная 90-летию со дня рождения народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств, члена иркутской организации Союза художников, мастера декоративного стекла Бориса Тимофеевича Бычкова. С 1962 г. Б.Т. Бычков жил и работал в Иркутске. Коренной москвич, он закончил Высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой в Ленинграде, несколько лет был главным художником Гусевского стекольного завода в Гусь-Хрустальном. В 1962 г. приехал в Иркутск и навсегда связал свою жизнь с Сибирью. Витражи «Иркутск» в гостинице «Интурист», «Синяя птица» в ДК Братска, люстры Иркутского музыкального театра, фирм «Востоксибсантехмонтаж» и «Агродорспецстрой», декоративные композиции «Застывшие звуки» и «Победа» в собрании Иркутского художественного музея — вот далеко не полный перечень известных иркутянам работ художника. Большинство созданных им композиций и отдельных предметов хранится и экспонируется в Иркутском художественном музее, и все они были представлены на выставке. Помимо работ самого мастера на выставке экспонировалось два произведения — «Портрет Б.Т. Бычкова. Барельеф» и «Портрет Б.Т. Бычкова на оптическом стекле» художников-ювелиров Натальи и Аркадия Лодяновых. Творчеству самого мастера художественного стекла и истории создания его портрета на стекле посвящается эта статья.

HISTORY OF ONE PORTRAIT

Sophia E. Shemyakina

Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 30, 2018

Accepted
March 12, 2019

Available online
April 4, 2019

Keywords

B.T. Bychkov; Sukachev Irkutsk
Regional Art Museum; decorative
and applied arts

Abstract

Irkutsk Regional Art Museum exhibition opened in September 2018 commemorated the 90th anniversary of the birth of Boris Timofeevich Bychkov, Russian folk artist, corresponding member of Russian Art Academy, member of Irkutsk Regional Union of Artists and master of decorative glass. He had lived and worked in Irkutsk since 1962. A native of Moscow he graduated from Mukhina Leningard Higher Arts and Crafts College. For many years, he was an art director of Gusev glass manufacturing plant in Gus-Khrustalny. In 1962, he moved to Irkutsk and dedicated his whole life to Siberia. These are some of his art works known to natives of Irkutsk: stained glass windows «Irkutsk» in the hotel «Inturist», «The Blue Bird» in Bratsk community center, chandeliers in Irkutsk Music Theater, «Vostoksibsanтехмонтаж» and «Agrodorspecstroy» companies, and ornamental designs «Frozen sounds» and «Victory» in Irkutsk Art Museum Collection. Most of his designs and artifacts are stored in warehouses and are on exhibit in Irkutsk Art Museum, and all of them were featured in an

exhibition. Besides the artist's works, there were two other art works on display — «Portrait of B.T. Bychkov. Mural» and «Portrait of B.T. Bychkov on the optical glass» by painter-jewelers Natali and Arkadyi Lodyanovyh. This article is about the creative works of the glassware art artist himself and the story behind his portrait.

В ряду важнейших аргументов определения Иркутска как административной, духовной и культурной столицы Восточной Сибири на протяжении прошедших столетий и начала нынешнего одно из важных мест занимает то обстоятельство, что в этом городе на Ангаре существует крупнейший в зауральской части России областной художественный музей, проводящий масштабную коллекционную, экспозиционную, реставрационную, культурно-просветительскую и научно-исследовательскую деятельность.

Профессор Б.С. Шостакович

В 2018 г. в Иркутском областном художественном музее открылась выставка произведений народного художника России, мастера художественного стекла Бориса Тимофеевича Бычкова. Ему исполнилось бы 90 лет. Он ушел из жизни в январе 2005 г. А в феврале музей приобрел у семьи художника его последние работы (2003 г.) — «Цветы из царства Плутона» и «Ростки», которые экспонировались на выставке, посвященной памяти этого удивительного мастера. Художник был большим другом Иркутского художественного музея. Не будет преувеличением сказать, что благодаря ему и народному художнику России Анатолию Ивановичу Алексееву в музее открылись различные выставки, а также увидели свет монографии, оставившие заметный след в культурной жизни города: «Декоративно-прикладное искусство Иркутска. XX век» [1] и «Российские академики XVIII–XX вв. в собрании Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева» [2]. А в феврале 2005 г. в музее состоялась презентация еще одного произведения. По результатам своей деятельности Иркутский художественный музей был награжден дипломом «Образцовый музей 2004 года». Денежное вознаграждение было решено направить на закупку произведения искусства для умножения собрания музея. Таким произведением стал гравированный портрет Бориса Бычкова на оптическом стекле, созданный в феврале 2005 г. учениками мастера — заслуженными художниками России, иркутскими ювелирами и камнерезами Аркадием и Натальей Лодяновыми. Приобретая портрет в собрание, коллектив художественного музея выразил свое великое уважение к памяти большого мастера.

А.П. Лодянов, Н.А. Лодянова. Портрет народного художника России Б.Т. Бычкова. 2005. ИОХМ

Стекло, нейзильбер, лабрадорит, гравировка по стеклу

Идея создать портрет учителя зрела у Лодяновых давно. Они знали, что это должен быть не простой портрет. Были поиски материала, образного решения. Потребовалось время. Но рассказывать о портрете и не сказать о самом художнике, который для Лодяновых был больше, чем учитель, невозможно.

Борис Тимофеевич Бычков приехал в Сибирь в 1962 г., и с тех пор его судьба и творчество навсегда были связаны с Иркутском. Здесь он был председателем правления иркутской организации Союза художников России, получил звание народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств, а в 2004 г. стал лауреатом губернаторской премии. Его витражи, осветительные приборы, мемориальные доски, декоративные композиции превратились в неотъемлемую часть внешнего и внутреннего облика нашего города и других городов Сибири. Он создавал свои произведения под мощным воздействием величественной

природы Сибири: синевы Байкала, красоты и мощи сибирской тайги, своеобразия старого Иркутска. Борис Тимофеевич годами постигал естественные, но такие удивительные свойства и возможности этого уникального материала — стекла: его прозрачность, твердость и пластичность, фантастическую цветовую гамму [3]. И все сложнее, насыщеннее образно становились его композиции, приобретая внутренний подтекст. Витражи «Иркутск» в гостинице «Интурист», «Синяя птица» в ДК Братска, люстры Иркутского музыкального театра, осветительные приборы фирм «Востоксибсантехмонтаж» и «Агродорспецстрой», декоративные композиции «Застывшие звуки» и «Победа» в экспозиции Иркутского художественного музея — вот далеко не полный перечень известных иркутянам работ художника. Его ансамбли, сервизы, вазы, композиции из хрусталя и цветного стекла находятся в постоянной экспозиции музея и экспонируются на вернисажах [1, с. 61–62; 4]. Даже обыденный предмет в руках мастера превращался в настоящее произведение искусства. Так, творчески интерпретируя форму кубков XVIII в. (Иркутский музей декабристов), Борис Бычков наполнил их образным звучанием. Эти сосуды с тонкой гравировкой по гладкому и прозрачному хрусталу хранят романтические образы жен декабристов. Ваза в композиции «В космос» (Иркутский художественный музей) своей вытянутой

формой символизирует устремленный ввысь космический корабль и поражает сложной растяжкой дымчато-лилового цвета от основания к вершине. А иногда это конкретный образ старых фонарей у драматического театра в витраже «Огни старого Иркутска», где литое золотисто-желтое рельефное стекло и струящийся через него свет становятся олицетворением исторического прошлого нашего города. Прекрасна композиция «Монгольские мотивы» (Иркутский художественный музей), созданная мастером после творческой поездки в Монголию. Формы, составленные в пирамиду, напоминают буддийский храм, а каждая форма в отдельности, наполненная лиловым, синим, зеленым, голубым и золотистым цветом, — и сама храм, и в то же время цветок монгольской степи.

Декоративная композиция «Монгольские мотивы». 1981. ИОХМ
Цветное стекло

Декоративная композиция «В космос». 1996. ИОХМ
Хрусталь, цветное стекло

Большой, талантливый художник Борис Тимофеевич Бычков находился в постоянном поиске новых образов и форм, отражающих его тонкий вкус, раскованную фантазию, философские раздумья о сущности бытия. В последние годы созданы его лучшие композиции: «Обереги древних славян», «Из глубины веков» (Иркутский художественный музей), «Три пламени» (Музей современного искусства, Москва). Две его композиции 2003 г. — «Цветы из царства Плутона» и «Ростки» — экспонировались на посмертной выставке, открытой в музее в январе 2005 г. Последние цветы Быčkova — квинтэссенция его творчества. В композиции «Цветы из царства Плутона» текучие формы, любимые художником медово-красные и холодные синие цвета соединились в фантастические образы цветов владыки подземного царства Плутона. Сгущая в основании объемов цвет стекла и делая его почти прозрачным в верхней их части, худож-

ник тем самым обогащает выразительные конические формы с причудливыми лепестками. Стекло светится то мягко, то яркими драгоценными камнями [5, с. 38–39]. Не случайно эта композиция заставляет вспомнить о друзьях: «Композиция, навеянная красотой кристаллов минералов, рождающихся в недрах земли, напоминает структуру естественных природных образований» [6, с. 18].

Совершенно иная по образу и мироощущению композиция «Ростки». Трогательные всходы, выполненные из прозрачного хрусталя в гутной технике, с тонкими полосками рубинового и зеленого цвета по краю лепестка рожают самые разные ассоциации: чистота и хрупкость, вступление в жизнь, свежесть и прохлада, перед цветением. Выбирайте любое определение для этого произведения мастера или найдите свое. «На то и ассоциативность», — говорил Бычков. Искусствовед О.Б. Быčkoва-Бельская назвала эту композицию «...гимном самой жизни. Той самой жизни, когда... нежный трогательный росток пробивается через камни, разбивает бетон, прорастает, вопреки всякой логике...» [там же].

Декоративная композиция «Ростки» (слева). 2003. ИОХМ

Бесцветный хрусталь, цветной хрусталь, выдувание

Декоративная композиция «Цветы из царства Плутона». 2003. ИОХМ

Цветной хрусталь, гутная техника

Очень трудным, но плодотворным стал для художника 2003 г. Он работал над постаментом для памятника маршалу Г.К. Жукову в Иркутске, создавал для Константиновского дворца (Стрельна, Санкт-Петербург) к 300-летию Петербурга двухметровую великолепную конструкцию «Байкал» из искусственного горного хрусталя, а к девятой зональной выставке — декоративные ком-

А.П. Лодьянов. Портрет Бориса Быčkoва на фоне витража в мастерской. Фото. 2004

позиции. Нагрузки, непосильные и для молодого человека, но Борис Тимофеевич всегда работал, как в последний раз, при этом всегда оставался до конца не удовлетворен сделанным. Такой он был неумный и творческий человек. А вот организовать большую персональную выставку не успел. И выпустить каталог своих работ тоже. Такой каталог, пусть и небольшой, появился в 2018 г., в год памяти мастера. В музее была открыта выставка его работ. Экспонировались все произведения художника, хранящиеся в Иркутском художественном музее, и на открытии выставки прошла презентация каталога «Волшебный мир стекла и хрусталя».

Сколько проектов было задумано мастером! Сколько было замыслов! Хватило бы не на одну жизнь. Именно неумность и стремление к творческой свободе привели его в Иркутск. До этого Б.Т. Бычков был главным художником на Гусевском хрустальном заводе в г. Гусь-Хрустальный. В своей автобиографии он писал: «Пожалуй, главной причиной ухода с завода в то время, когда на заводе стали складываться очень благоприятные условия работы, когда сложилось взаимопонимание с администрацией завода, да и в целом с коллективом, стало желание расширить диапазон творчества, выполнять витражи, осветительные приборы, интерьеры» [7, с. 37]. Творчество Быčkoва стало звеном, соединившим прошлое и настоящее нашего края. На смену стеклу Тальцинского завода, старейшего предприятия Иркутска, пришло стекло Бориса Быčkoва [8; 9; 10, с. 152–155].

Как правило, у каждого большого мастера есть ученики. И Борис Тимофеевич не был ис-

ключением. После приезда в Иркутск Б.Т. Бычков подключился к педагогической работе на только что открывшемся декоративно-оформительском отделении училища искусств. Одновременно вместе с преподавателем училища А. Штанько он стал готовить открытие керамического отделения, где впоследствии преподавал композицию. Бычков проработал в училище десять лет. Его ученики сейчас живут в разных городах нашей страны. Некоторые остались верны Иркутску. Они стали керамистами, камнерезами, ювелирами. Для Натальи и Аркадия Лодяновых Борис Тимофеевич стал не только учителем, но и другом.

Как уже было сказано ранее, непростым был путь иркутских ювелиров к созданию портрета Б.Т. Бычкова на стекле. В начале 70-х гг. XX в. художники Наталья и Аркадий Лодяновы активно работали с камнем. Но информации о технологии работы с ним было чрезвычайно мало, и им часто приходилось внедряться в смежные декоративные жанры, например в художественное стекло. Информацию о традициях и новациях в нем Лодяновы черпали в иностранных журналах — польских, немецких, а также в чешском журнале *Glass revue* («Стекло-ревю»). Журнал этот был знаком в основном людям таких профессий, как художники и фотографы. Там печатались материалы о стекле и керамике, о технологических процессах и известных чешских мастерах.

Технология обработки стекла практически та же, что и камня: резьба, гравировка, шлифовка. И вольно или невольно Лодяновы стали интересоваться стеклом и переносить технологию обработки стекла в обработку камня. Создавая в то время композиции условного, абстрактного характера, художники всегда хотели сделать несколько работ с изобразительным, литературным и повествовательным сюжетом. И вот в одном из журналов «Стекло-ревю» они увидели работы известного чешского медальера и мастера по стеклу Иржи Гарцубы. Гравированные портреты Дворжака, Андерсена, Гайдна, Пушкина и других известных людей искусства, выполненные И. Гарцубой на хрустальном стекле, настолько потрясли художников, что они сами попробовали создавать нечто подобное. Но это были лишь эксперименты. Художники нашли другой источник вдохновения. Они стали одними из тех немногих, кто возродил такую забытую технику, как миниатюрная резьба. Художники шли к этому не один год и достигли виртуозности в инталиях. Древние греки ценили геммы превыше иных сокровищ. «Геммы малы, признаю, но они побеждают столетия».

Лодяновы вырезают инталии на сердолике, халцедоне, аметисте, дымчатом кварце, горном хрустале. Камень, даже очень твердый, может треснуть или расколоться во время работы над геммой, и уже ничего не исправишь, но вместе с тем «трудность резьбы гемм вознаграждалась свежестью и сохранностью этих миниатюрных памятников древнего искусства». Тематика инталий, созданных Лодяновыми, самая разная: образы древнерусского искусства, христианства, знаки зодиака.

В 1987 г. ленинградский художник Павел Потехин открывает Лодяновым некоторые секреты глиптики, и в том же году художники приступают к резьбе печатей. Отправной точкой послужило знакомство с печатями и восковыми оттисками декабристов, но особенно с печатью поэта Д.П. Давыдова — автора слов песни «Славное море — священный Байкал». Художники начинают изучение обширной коллекции печатей и оттисков в фондах Иркутского краеведческого музея, коллекции печатей городского головы Иркутска и мецената В.П. Сукачева в Иркутском художественном музее, творчества Ци Бай-ши — непревзойденного резчика, вырезавшего 3 тыс. печатей из камня. Художники создают первые печати и тем самым открывают новую страницу в своем творчестве. Лодяновы считают печать «магическим предметом, соединяющим природу камня и замысел художника, графику и геральдику, рельеф оттиска и пластику тулова. Одновременно это драгоценная игрушка и необходимый, функциональный предмет. Это миниатюрный печатный станок и печатная доска одновременно, только гравюра вырезана на твердом, драгоценном и вечном камне».

Тематика печатей зачастую зависит от характера владельца, его деятельности и увлечений. Так, печать доктора О. Розоновой — в виде совы, печать новозеландского фотографа Эндриса Эпса — в виде рыбки, печать архитектора Б. Куликова — в виде классической колонны, печать директора художественного музея Е.С. Зубриной — в виде колонны со стоящей на ней вазой и т.д. Очень часто для создания одной печати берутся самые разные материалы. А иногда это может быть только один материал, и понимаешь, что больше ничего и не нужно, а только этот великолепный, наполненный внутренним светом белый нефрит, застывший в виде набежавшей волны в печати мэра японского города Канадзавы господина Тамоцу Ямадэ (1997). Художники часто выступают в роли совсем неплохих психологов: печати художников А. Костовского и Г. Новиковой (1991) отражают сложный мир

творческой личности, ее неповторимость и индивидуальность [1, с. 76–77].

Не случайно в этой статье уделено столько внимания поискам ювелиров в создании инталий и печатей. Они стали настоящими виртуозами в резьбе по камню. Создавали композиции из инталий и металлических конструкций. Но мечта резать портреты на стекле осталась. Многие решила выставка фотопортрета, прошедшая в Иркутском художественном музее в 2004 г. Автор — Аркадий Лодянов. Выставке предшествовала работа в течение не одного года. В частности, фотопортреты Бориса Тимофеевича Бычкова создавались на протяжении ряда лет. Аркадий изучил, как он говорит, его мимику и жестикуляцию. Снимал в мастерской Бычкова, где было много стекла, много ранних и поздних работ художника. Снимал его на фоне стекла, со стеклом в руках, в разных ракурсах. Это было в 2002–2003 гг. Сначала Аркадий думал только о фотопортрете Бориса Тимофеевича, который и был представлен на выставке в 2004 г. среди портретов других известных иркутских художников и искусствоведов. В настоящее время этот портрет хранится в музее и экспонировался на выставке, посвященной 90-летию со дня рождения Бориса Тимофеевича в 2018 г. Но мечта создавать портретные изображения на стекле не оставляла Лодяновых. Встал вопрос, на чем резать. Найти хрустальное стекло больших размеров в Иркутске невозможно. Аркадий и Наталья решили, что это будет оптическое стекло. К этому прекрасному материалу, бесцветному и цветному, в настоящее время художники проявляют все больший интерес, но работают с ним в России лишь немногие стекольщики. Оно дорогое, и его сияние ко многому обязывает. Борис Тимофеевич Бычков в своей последней двухметровой композиции «Байкал», созданной для Константиновского дворца к 300-летию Санкт-Петербурга, использовал оптическое стекло.

Лодяновы, задумав серию портретов на оптическом стекле, предполагали, что это будут изображения основателя Иркутского художественного музея В.П. Сукачева, А.Д. Фатьянова, бывшего его директором долгие годы, известных иркутских художников и непременно Бориса Тимофеевича. Но после его ухода из жизни они поняли, что портрет учителя — портрет «стекольщика на стекле» в технике гравировки контррельефом (углубленным рельефом) по линзе — должен быть первым. Авторы думали показать его в Москве на Всероссийской выставке, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. В эту работу они вложили все мастерство и все

чувства, боль от потери любимого учителя, от ухода настоящего художника и доброго человека. Портрет в рисунке был готов на следующий день после похорон Бориса Тимофеевича. Прекрасно сказал о нем Сергей Элоян: «Он погиб в бою». Именно таким негнимо человеком и творцом предстает Бычков на портрете. В этом Наталья и Аркадий были едины: «Мы знали его и как человека, и как великого труженика. Много вместе работали, нас связывала большая дружба и уважение. Но, создавая портрет, мы очень хорошо понимали, что на портрете Борис Тимофеевич, прежде всего, должен предстать творческой личностью, почти героической — Борис Ярое Око, а его доброта и веселость должны остаться «за кадром» [11, с. 17]. Именно таким, строгим и величественным, как римский патриций, он и получился. «Стекольщик на стекле». Без уточняющего текста. На выставочном в Иркутском союзе художников Сергей Элоян поддержал проект, представленный Лодяновыми: «Чистая и точная гравировка на идеальном стекле, никакого текста и оправы тонкая, металлическая, без надписей и рельефа».

Металлическую конструкцию — оправу сделал на Иркутском экспериментальном ювелирном заводе «Карат» один из лучших ювелиров города Антон Манжалей. Завод в то время выполнял срочный заказ. Евгений Владимирович Борзых, директор завода, вывел Антона из этого заказа. К 25 февраля 2005 г., дню памяти Б.Т. Бычкова, оправка была готова. Всего за десять дней А. Манжалей выполнил эту сложную работу!

Портрет «стекольщика на стекле» был выставлен в зале Иркутского художественного музея рядом с произведениями самого Бориса Бычкова.

Чистота оптического стекла, совершенная резьба, при которой необходимо было учитывать разную степень зернистости режущего материала, сложные соотношения матовости разной степени в сочетании с прозрачностью линзы, кропотливый труд Натальи и Аркадия Лодяновых и их преклонение перед учителем и другом — все это в купе привело к созданию прекрасного портрета высокого художественного уровня.

«Это наша память о нашем учителе и результат большого жизненного пути. И нам, как художникам, очень приятно, что работа получила такую высокую оценку и отклик у коллег и музейщиков. Мы благодарны коллективу музея, и сам факт приобретения портрета Бориса Тимофеевича Бычкова Иркутским художественным музеем на вечное хранение — лучшая оценка нашей работы» (Лодяновы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шемякина С.Е. Декоративно-прикладное искусство. Иркутск. XX век / С.Е. Шемякина. — Иркутск : Артиздат, 2003. — 119 с.
2. Российские академики XVIII–XX вв. в собрании Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева / авт.-сост. Л.Н. Снытко. — Иркутск : Артиздат, 2002. — 223 с.
3. Крамаренко Л. Художественный язык стекла / Л. Крамаренко // Декоративное искусство СССР. — 1962. — № 4.
4. Шемякина С.Е. Художник декоративного стекла / С.Е. Шемякина // Земля Иркутская. — 2003. — № 1. — С. 31–33.
5. Шемякина С.Е. Последние цветы Бориса Бычкова / С.Е. Шемякина // Традиции и современность. Художественная жизнь Иркутска XIX — начала XXI века : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 2012». — Иркутск, 2012. — Вып. 11.
6. Бычкова-Бельская О.Б. [Статья] / О.Б. Бычкова-Бельская // Волшебный мир стекла и хрусталя: к 90-летию Народного художника России Бориса Тимофеевича Бычкова. — Иркутск, 2018.
7. Бычков Б.Т. Немного о себе и творчестве / Б.Т. Бычков // Традиции и современность. Художественная жизнь Иркутска XIX — начала XXI века : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 2012». — Иркутск, 2012. — Вып. 11. — С. 34–38.
8. Фатьянов А.Д. Живое стекло / А.Д. Фатьянов // Восточно-Сибирская правда. — 1967. — 25 марта.
9. Фатьянов А.Д. Художник стекла / А.Д. Фатьянов // Ангара. — 1968. — № 6. — С. 42–43.
10. Ларева Т.Г. Художники Иркутска / Т.Г. Ларева. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 414 с.
11. Шемякина С.Е. В музей на вечное хранение. История одного портрета / С.Е. Шемякина // Восточно-Сибирская правда. — 2005. — 23 апр.

REFERENCES

1. Shemyakina S.E. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Irkutsk. XX vek* [Decorative and Applied Arts. Irkutsk. XX century]. Irkutsk, Artizdat Publ., 2003. 119 p.
2. Snytko L.N. (ed.). *Rossiiskie akademiki XVIII–XX vv. v sobranii Irkutskogo khudozhestvennogo muzeya im. V.P. Sukacheva* [Russian Academicians XVIII–XX in Sukachev Irkutsk Art Museum Collection]. Irkutsk, Artizdat Publ., 2002. 223 p.
3. Kramarenko L. Artistic Language of Glasswork. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR = Decorative art of USSR*, 1962, no. 4. (In Russian).
4. Shemyakina S.E. Decorative Glasswork Artist. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*, 2003, no. 1, pp. 31–33. (In Russian).
5. Shemyakina S.E. Final Flowers of Boris Bychkov. *Traditsii i sovremennost'. Khudozhestvennaya zhizn' Irkutsk XIX — nachala XXI veka. Materialy nauchnoi konferentsii «Sukachevskie chteniya — 2012»* [Traditions and Modernity. Art Life of Irkutsk in the XIX — Beginning of the XXI Centuries. Materials of Academic Conference «Sukachev Readings — 2012»]. Irkutsk, 2012, vol. 11. (In Russian).
6. Bychkova-Bel'skaya O.B. [Article]. *Volshebnyi mir stekla i khrustalya. K 90-letiyu Narodnogo khudozhnika Rossii Borisa Timofeevicha Bychkova* [Magic World of Glass and Crystal Ware. To Commemorate 90th Birth of Boris Timofeevich Bychkov, Folk Artist]. Irkutsk, 2018.
7. Bychkov B.T. Something about Me and My Art. *Traditsii i sovremennost'. Khudozhestvennaya zhizn' Irkutsk XIX — nachala XXI veka. Materialy nauchnoi konferentsii «Sukachevskie chteniya — 2012»* [Traditions and Modernity. Art Life of Irkutsk in the XIX — Beginning of the XXI Centuries. Materials of Academic Conference «Sukachev Readings — 2012»]. Irkutsk, 2012, vol. 11, pp. 34–38. (In Russian).
8. Fat'yanov A.D. Living Glassware. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 1967, March 25. (In Russian).
9. Fat'yanov A.D. Glassware Artist. *Angara*, 1968, no. 6, pp. 42–43. (In Russian).
10. Lareva T.G. *Khudozhniki Irkutsk* [Irkutsk Painters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1994. 414 p.
11. Shemyakina S.E. To the Museum for Perpetual Storage. History of one Portrait. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 2005, April 23. (In Russian).

Информация об авторе

Шемякина Софья Евгеньевна — старший научный сотрудник, заслуженный работник культуры, отдел хранения фондов, Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 5, e-mail: sondra2013@mail.ru.

Author

Sophia E. Shemyakina — Senior Research Associate, Honored Art Employee, Storage Division, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, 5 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sondra2013@mail.ru.

Для цитирования

Шемякина С.Е. К истории одного портрета / С.Е. Шемякина // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 32–38. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).32-38.

For Citation

Shemyakina S.E. History of One Portrait. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 32–38. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).32-38. (In Russian).